

УДК 343.9:316
ББК 67.51:60.5
ГРНТИ 10.77.51

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ): НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Ступина Светлана Александровна

к.ю.н., доцент кафедры судебной экспертизы
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
Россия, г. Железногорск

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в части незаконного использования чужого товарного знака. Автором на основе официальных данных судебной статистики представлен краткий анализ в целом состояния и динамики преступных посягательств, связанных с незаконным использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Отдельное внимание с учетом комплексного анализа норм уголовного, административного и гражданского законодательства, а также сложившейся правоприменительной практики уделено вопросам определения неоднократности незаконного использования чужого товарного знака, определения продолжаемого деяния в рамках исследуемого состава преступления, а также вариантам установления купного ущерба, как последствиям незаконного использования чужого товарного знака. По итогам сформулированы некоторые предложения по обоснованности административной преюдиции в составе незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), а также по вопросам унификации правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступление, средства индивидуализации товаров (работ, услуг), товарный знак, наказание, неоднократность, крупный ущерб.

ILLEGAL USE OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF GOODS (WORKS, SERVICES): SOME QUALIFICATION ISSUES

Stupina Svetlana Aleksandrovna

Ph.D., Associate Professor of the Department of Forensic Science
Siberian Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations
Russia, Zheleznogorsk

Abstract: The article deals with the issues of qualification of the act provided for in Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of illegal use of someone else's trademark. Based on official judicial statistics, the author presents a brief analysis of the overall state and dynamics of criminal encroachments associated with the illegal use of means of individualization of goods (works, services). Special attention, taking into account the comprehensive analysis of the norms of criminal, administrative and civil legislation, as well as the established law enforcement practice, is paid to the issues of determining the frequency of illegal use of someone else's trademark, determining the ongoing act within the framework of the investigated corpus delicti, as well as options for establishing moral damage as the consequences of illegal use of someone else's trademark. As a result, some proposals were formulated on the validity of the administrative prejudice as part of the illegal use of means of individualization of goods (works, services), as well as on the unification of law enforcement practice.

Keywords: crime, means of individualization of goods (works, services), trademark, punishment, repetition, major damage.

В России рынок интеллектуальной собственности в последние годы стабильно развивается, что подтверждается данными Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) (Роспатента) [2].

Согласно ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁵ к такой собственности относятся результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

29 сентября 2018 года Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым были утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года¹⁶.

Одним из направлений ОНДП выступает использование отечественных товарных знаков и наименований мест происхождения товаров в интересах развития рынков сбыта и экспорта.

Кроме этого, отдельно отмечается направление в сфере защиты и оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Вопросу развития отечественных товарных знаков большое внимание уделяет Совет по вопросам интеллектуальной собственности при Совете Федерации¹⁷.

В издании Глобального инновационного индекса 2021 г. (ГИИ, Global Innovation Index), подготовленного Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO, World Intellectual Property Organization) представлен актуальный глобальный инновационный рейтинг 132 экономик, основанный на 81 показателе¹⁸. Согласно очередному выпуску ГИИ от 20 сентября 2021 г. Россия заняла 45-е место, поднявшись на две позиции относительно уровня 2020 г.

В соответствии с годовым отчетом Роспатента за 2020 г. динамика регистрации товарных знаков в РФ в 2016–2020 гг. имеет тенденцию к росту и выглядит следующим образом.

Так правовая охрана товарным знакам на имя российских заявителей в 2016 г. предоставлена 55 191, в 2017 г. – 56 030, в 2018 г. – 66 006, в 2019 г. – 66 707, в 2020 г. – 68048 [2].

Одним из эффективных специально-правовых средств защиты правообладателей товарных знаков выступает Уголовный кодекс Российской Федерации¹⁹, статьей 180 которого предусмотрена ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Вопросы квалификации незаконного использования товарных знаков рассматривались в трудах: Б.В. Волженкина [1], Г.А. Есакова [3], Т.Г. Лепиной [4], А.В. Мандрыко [5], Д.В. Пучкова [6], Д.М. Сарварова [3], Ю.В. Трунцевского [8], Э.Д. Шайдуллиной [9] и П.С. Яни [10].

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496. Далее – ГК РФ.

¹⁶ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018). Документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/>. (Дата обращения: 28.11.2021). Далее – ОНДП.

¹⁷ Ивлиев Г.П. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.». – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/razvitie-sfery-intellektualnoi-do-2024-g>. 2 апреля 2019 г. (Дата обращения: 28.11.2021).

¹⁸ Глобальный инновационный индекс 2021, 14-е издание / WIPO (World Intellectual Property Organization). – URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4560>. (Дата обращения: 28.11.2021).

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ.

Однако на фоне развития рынка интеллектуальной собственности в последние годы недостаточно внимания специалистов уделяется уголовно-правовому анализу состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ.

Что касается внимания со стороны законодателя, то последние изменения в ст. 180 УК РФ были внесены в 2016 г.²⁰

Сам же основной состав преступления по ч. 1 ст. 180 УК РФ на протяжении действия УК РФ, т.е. почти двадцати пяти лет, не изменялся.

При этом ряд вопросов у правоприменителя связан с такими признаками состава, как неоднократность и крупный ущерб.

Заметим, что неоднократность используется законодателем в УК РФ редко. В основном указывается на систематичность.

Неоднократность же как признак состава преступления присутствует в восьми нормах УК РФ, предусмотренных ст. 151.1, 154, 157, 171.4, 212.1, 215.4, 314.1 УК РФ, в шести из которых, кроме ст. 154 и 180 УК РФ, законодательно раскрывается этот признак через апеллирование к административной преюдиции.

Кроме указанного, спорные моменты квалификации определены и вопросами исчисления крупного ущерба, как признака состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»²¹ разъясняет вопросы квалификации. Однако за пятнадцать лет существования этого постановления существенно изменилась и социальная реальность и правовая охрана интеллектуальной собственности, что, в первую очередь, определено вступлением в действие с 1 января 2008 г. Четвертой части ГК РФ.

Используя методы контент-анализа и обобщения существующих исследований по рассматриваемой тематике, а также с учетом анализа имеющейся правоприменительной практики, полагаем возможным высказать свои суждения по отдельным спорным вопросам квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в части незаконное использование чужого товарного знака.

Как уже выше было отмечено, по данным Роспатента в 2020 году наблюдался значительный рост поступления заявок, поданных в Роспатент на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания (далее – товарный знак). Так, по сравнению с предыдущим отчетным периодом поступление заявок по национальной процедуре увеличилось на 11,83%. Российскими заявителями подано заявок почти на 15% больше [2].

Что касается уголовно-правовой сферы, то за последние пять лет согласно официальным данным судебной статистики²² нередко за незаконное использование товарного знака лица привлекаются к уголовной ответственности (рис. 1).

Так, в 2016 г. число осужденных по ч. 1 ст. 180 УК РФ по основной статье составило 155 человек, 27 – осуждены по дополнительной квалификации, по ч. 3 ст. 180 УК РФ (группой лиц по предварительному сговору) по основной статье – 64, по дополнительной квалификации – 49.

²⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

²¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7. Далее – Постановление № 14.

²² Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Дата обращения: 28.11.2021).

В 2017 г. по ч. 1 ст. 180 УК РФ по основной статье и по дополнительной – 154 чел., по ч. 3 ст. 180 УК РФ (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору) – 167, по ч. 4 ст. 180 УК РФ (организованной группой) – 56. В 2018 г. по ч. 1 ст. 180 УК РФ – 190, по ч. 3 ст. 180 УК РФ – 185, по ч. 4 ст. 180 УК РФ – 75. В 2019 г. – 254 чел. по ч. 1 ст. 180 УК РФ, 1 чел. – по ч. 2 ст. 180 УК РФ, 165 чел. – по ч. 3 ст. 180 УК РФ, 86 чел. – по ч. 4 ст. 180 УК РФ. В 2020 г. – 191 чел. по ч. 1 ст. 180 УК РФ, 133 чел. – по ч. 3 ст. 180 УК РФ, 130 – по ч. 4 ст. 180 УК РФ.

За шесть месяцев 2021 г. приговоры по ч. 1 ст. 180 УК РФ были вынесены 84 обвиняемым по основной статье и 18 – по дополнительно квалификации, по ч. 3 ст. 180 УК РФ соответственно 24 и 43, по ч. 4 ст. 180 УК РФ – 6 и 34. При этом в отношении 1 лица уголовное дело прекращено за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье. В отношении 45 лиц уголовные дела прекращены по иным основаниям. По итогам 2020 г. по иным основаниям уголовные дела были прекращены в отношении 107 лиц, в отношении 1 чел. в связи с отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению.

Из представленных данных видно, что за последние пять лет увеличивается количество осужденных за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), совершенное организованной группой (рис. 2).

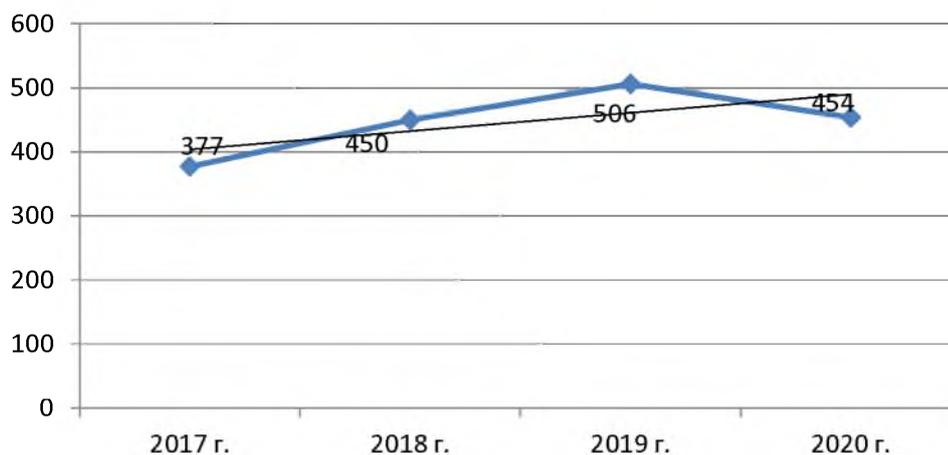

Рис. 1. Динамика осужденных за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) в РФ, 2016-2020 гг.

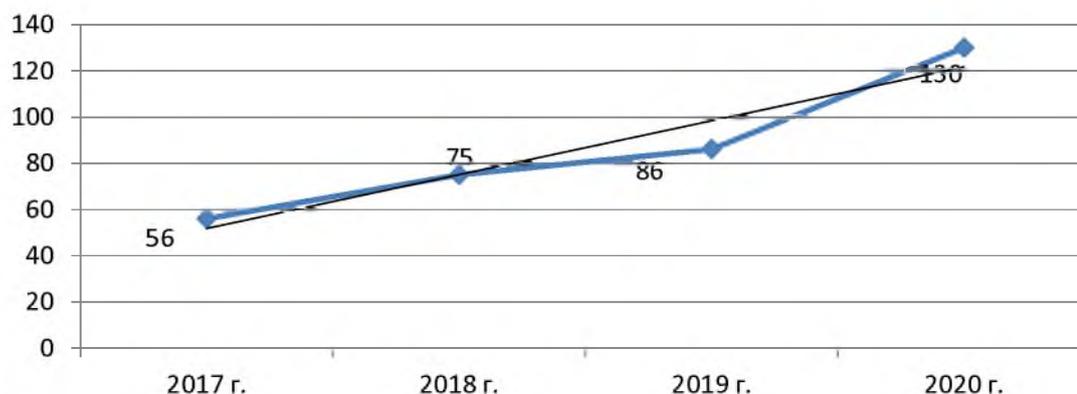

Рис. 2. Динамика осужденных за незаконные использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), совершенные организованной группой, в РФ, 2017-2020 гг.

Рассматривая состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 180 УК РФ, в части незаконного использования товарного знака, обоснованно обратить внимание на то, что в практике имеются случаи, когда в действиях лиц устанавливаются и факты административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²³ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» и преступления по ст. 180 УК РФ²⁴.

Так, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 1 апреля 2021 г. по делу № А33-3530/2021 индивидуальный предприниматель привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ. Кроме этого, в судебном акте отмечено, что 21 августа 2020 года старший следователь в связи с выявленными нарушениями вынес постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству в отношении этого предпринимателя по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 180 УК РФ. Также указано, что 30 декабря 2020 года старший следователь вынес постановление о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, которым в отдельное производство были выделены материалы проверки в отношении ущерба, причиненного правообладателю товарного знака «Nike».

Указанное актуально в контексте перманентно развивающейся дискуссии об административной преюдиции, поскольку ряд авторов видит в ст. 180 УК РФ косвенное на нее указание [7].

Согласно п. 15 Постановление № 14 «уголовная ответственность по статье 180 УК РФ за незаконное использование чужого товарного знака или других средств индивидуализации наступает только в тех случаях, когда это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. (При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара)».

Фактически обращение к позиции Высшего судебного органа может свидетельствовать о том, что самостоятельные деяния, включаемые в неоднократность как признака ст. 180 УК РФ, могут содержать признаки административных правонарушений.

Не вдаваясь в дискуссию о соотношении неоднократности в составе рассматриваемого преступления с неоднократностью, как вида множественности, существовавшем в ст. 16 УК РФ [9], отметим, что солидарны с мнением о том, что трактовка неоднократности в этом постановлении предполагает использование конструкции статьи 17 УК РФ или «идеальную» неоднократность (два и более чужих товарных знака или других средств индивидуализации на одной единице товара) или «реальную» неоднократность (неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги) [3, с. 83].

В контексте полемики об административной преюдиции полагаем, что для неоднократного использования одного и того же средства индивидуализации товара (услуги) вполне может иметь место привлечение к административной ответственности за первое деяние.

²³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. Далее – КоАП РФ.

²⁴ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 1 апреля 2021 г. по делу № А33-3530/2021. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2NRUOwZyFSdi/>. (Дата обращения: 28.11.2021).

В такое случае возникает вопрос о правиле *non bis in idem*, согласно которому никто не может быть наказан дважды за одно и то же нарушение.

По нашему мнению, обоснованно для конструкции ст. 180 УК РФ понимание неоднократности унифицировано с имеющейся позицией законодателя по отношению к этому признаку в других нормах УК РФ, т.е. раскрытие с учетом административной преюдиции.

Другим вопросом квалификации по признаку неоднократности в рамках состава ст. 180 УК РФ выступает вопрос о соотношении неоднократно совершенного деяния и единичного продолжаемого преступления, поскольку в случае установления последнего исключается возможность привлечения к уголовной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака [3, с. 84].

Полагаем, что возможно продолжаемое деяние следует устанавливать в случае, когда изначально умыслом виновного охватывается незаконное использование чужого товарного знака в отношении нескольких единиц товара.

При этом действия в отношении разных средств индивидуализации товаров (услуг) следует расценивать как неоднократность, поскольку в Постановлении № 14 рекомендовано определять неоднократность и в случае одновременного использования двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара.

Представляет интерес приговор, согласно которому лицо было признано виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 180 УК РФ²⁵.

По первому преступлению судом было установлено, что во исполнение общего преступного плана, имея умысел, направленный на неоднократное незаконное использование чужого товарного знака и получения дохода от реализации алкогольной продукции с незаконно размещенными на них товарными знаками, приобрели у неустановленных лиц, контрафактную алкогольную продукцию, а именно: коньяк «Hennessy», объемом 0,5 литра в количестве 60 бутылок, виски «Black Label», объемом 0,5 литра в количестве 72 бутылок, виски «Blue Label», объемом 0,5 литра в количестве 24 бутылки, которую в последующем реализовали.

По второму преступлению в приговоре указано, что обвиняемый в составе группы лиц во исполнение общего преступного плана, имея умысел, направленный на незаконное использование чужого товарного знака и получения дохода от реализации алкогольной продукции с незаконно размещенными на них товарными знаками, приобрели у неустановленных лиц, контрафактную алкогольную продукцию, а именно: коньяк «Hennessy XO», объемом 0,5 литра в количестве 60 бутылок, виски «Black Label», объемом 0,5 литра в количестве 48 бутылок, виски «Red Label», объемом 0,5 литра в количестве 120 бутылок, которую в последующем реализовали.

Полагаем, что в приведенных случаях имеет место единичное продолжаемое преступление в рамках преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, следствием чего обоснованно было вменение не двух самостоятельных преступлений, а одного, поскольку даже если совершены разные деяния по незаконному использованию чужого товарного знака и даже, если они разорваны во времени, но они охватывались единым умыслом на совершение продолжаемого преступления.

Еще одним «камнем преткновения» для правоприменителя является вопрос об исчислении ущерба.

Согласно примечанию к ст. 180 УК РФ крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

²⁵ Приговор Тушинского районного суда № 01-0188/2016. – URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-180-uk-rf-nezakonnoe-ispolzovanie-sredstv-individualizatsii-tovarov-rabot-uslug/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-180-uk-rf--01-01882016--sudebnaja-praktika.html>. (Дата обращения 28.11.2021).

Применительно к ущербу в рамках составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 146 и 147 УК РФ, Верховный Суд РФ рекомендует руководствоваться ст. 15 ГК РФ, т.е. понимать убытки, которые включают как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Однако, в отношении состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ нельзя однозначно отождествлять ущерб с убытками, и, тем более, включать нематериальный вред, причиненный правообладателю.

В ряде случаев ущерб рассчитывается исходя из количества контрафактной продукции и стоимости единицы оригинального товара, выпущенной под товарным знаком правообладателя, т.е. в большей мере правоприменитель ориентируется на тот доход, который правообладатель не получил в результате незаконного использования товарного знака. Последнее с точки зрения гражданского права ближе даже не к упущенной выгоде, а к компенсации за нарушение исключительного права.

Так, например, был рассчитан ущерб по делу, согласно приговору по которому И. причинил ущерб компании «Adidas AG» (Германия) на сумму 757 540 рублей, компании «Рибок И. Л.» (Англия) – на сумму 403 860 рублей, компании «Найк Инноуейт С.В.» (Соединенные штаты Америки) – на сумму 721 520 рублей²⁶.

Аналогично по делу о контрафактной обуви, когда сумма причиненного ущерба первой компании, чей товарный знак был незаконно использован подсудимыми, составила 1026290 рублей 96 копеек. Сумма причиненного ущерба второй компании – 2153130 рублей 00 копеек, а третьей – 202342 рубля 56 копеек²⁷.

Однако именно этот подход был справедливо подвергнут критике П.Я. Яни [10].

Поскольку иные подходы к определению ущерба (учет лицензионного вознаграждения, учет дохода, полученного в результате незаконного использования чужого товарного знака) наиболее уязвимы в свете правовой и экономической неопределенности [8], то обоснованно использовать при определении крупного ущерба для ст. 180 УК РФ формулу расчета, согласно которой следует умножать количество выявленной у виновного лица контрафактной продукции на розничную стоимость лицензионных экземпляров товаров.

Такой подход отчасти приемлем, поскольку, обращение к положениям ст. 1252 ГК РФ «Защита исключительных прав» показывает, что законодатель указывает, например, на то, что размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Однако, для ясности правоприменительной деятельности обоснованы соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Завершая рассмотрение некоторых вопросов уголовной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака, следует отметить, что давно назрела необходимость в законодательных изменениях состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, а также в актуальных разъяснениях Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2007. – 763 с.
2. Годовой отчет Роспатента 2020 / под общей ред.: Ивлиева Г.П. – М., 2021. – 194 с. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>. (Дата обращения: 22.11.2021).
3. Есаков, Г. А. О понимании крупного ущерба, размера и неоднократности в составах преступлений против интеллектуальной собственности / Г. А. Есаков, Д. М.

²⁶ Апелляционное постановление Димитровградского городского суда № 10-3/2019 от 20 февраля 2019 г. по делу № 10-3/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WFF7gyOmBUgl/>. (Дата обращения: 28.11.2021).

²⁷ Приговор Головинского районного суда г. Москвы № 1-266/15 1-401/2015 от 21 июля 2015 г. по делу № 1-401/2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gjyMaVKCclHN/>. (Дата обращения: 28.11.2021).

Сарваров // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 5(212). – С. 82-90.

4. Лепина, Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. / Т.Г. Лепина. – М., 2014. – 235 с.

5. Мандрыко, А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. / А.В. Мандрыко. – Ставрополь., 2016. – 251 с.

6. Пучков, Д.В. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности в России: дисс. ... канд. юрид. / Д.В. Пучков. – Екатеринбург, 2013. – 178 с.

7. Сидоренко, Э. Л. Административная преюдиция в российском уголовном праве: проблемы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2016. – № 3. – С. 28-34.

8. Трунцевский, Ю. В. Проблемы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в постановлении пленума Верховного Суда РФ / Ю. В. Трунцевский // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 46-50.

9. Шайдуллина, Э. Д. Вопросы определения неоднократности преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ "Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)" / Э. Д. Шайдуллина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 211-212.

10. Яни, П.С. Роль Верховного Суда РФ в решении проблем квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / П.С. Яни // Закон. – 2008. – № 11. – С. 39 - 50. – URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29086-verkhovnogo-suda-reshenii-problem-kvalifikacii-prestuplenij-sfere>. (Дата обращения: 28.11.2021).

